Научная статья
УДК 364.465:343.8
doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.098-104

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ

Янина Николаевна Полякова[1], Екатерина Валерьевна Кашкина[2]
[1,2] НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия
[1] ynpolyakova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-3852-3128
[2] 000049@bk.ru, https://orcid.org/0000-0001-5045-2054

Аннотация. В соответствии с основной целью пробации главный акцент в ее реализации сделан на меры социального и воспитательного характера. В силу этого актуализируется проблема эффективного осуществления воспитательной и социальной работы с лицами, в отношении которых применяется пробация. Авторами используются методы анализа, синтеза, аналогии и обобщения, проводится исследование положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», содержащих меры социальной и воспитательной работы в системе пробации. В статье представлен анализ понятия «ресоциализация» и его законодательного отражения. С целью установления средств и способов проведения воспитательной работы с осужденными анализируются положения уголовно-исполнительного и ведомственного законодательства. Акцентируется внимание на выборе методов воспитательной работы в системе пробации в соответствии с ее целями. Приводятся аргументы в поддержку необходимости разработки механизма проведения воспитательной работы с отдельными категориями осужденных, в том числе с лицами, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация.

Ключевые слова: воспитательная работа, коррекция поведения, пробация, ресоциализация, постпенитенциарная пробация, исполнительная пробация, пенитенциарная пробация, осужденные

Для цитирования
Полякова Я. Н., Кашкина Е. В. Воспитательный аспект ресоциализации лиц, в отношении которых применяется пробация // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 98–104. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.098-104.

© Полякова Я. Н., Кашкина Е. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0

Original article

THE EDUCATIONAL ASPECT OF THE RE-SOCIALIZATION OF PERSONS WHO ARE SUBJECT TO PROBATION

Yanina Nikolaevna Polyakova[1], Ekaterina Valeryevna Kashkina[2]
[1,2] Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia
[1] ynpolyakova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-3852-3128
[2] 000049@bk.ru, https://orcid.org/0000-0001-5045-2054

Abstract. In accordance with the main purpose of probation, the main emphasis in its implementation is on social and educational measures. Due to this, the problem of effective implementation of educational and social work with persons in respect of whom probation is applied is being actualized. The authors use methods of analysis, synthesis, analogy and generalization, and study the provisions of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" containing measures of social and educational work in the probation system. The article presents an analysis of the concept of "resocialization" and its legislative reflection. In order to establish the means and methods of educational work with convicts the provisions of penal enforcement and departmental legislation are analyzed. Attention is focused on the choice of methods of educational work in the probation system in accordance with its goals. Arguments are given in support of the need to develop a mechanism for conducting educational work with certain categories of convicts, including those who are subject to executive and post-penitentiary probation.

Keywords: educational work, behavior correction, probation, re-socialization, post-penitentiary probation, executive probation, penitentiary probation, convicts

For citation
Polyakova, Y. N. & Kashkina, E. V. 2025, ‘The educational aspect of the re-socialization of persons who are subject to probation’, *Man: crime and punishment,* vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 98–104, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.098-104.

Принятый в 2023 г. Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) определил меры социальной поддержки отдельной категории лиц, испытывающих потребность в социально-правовом сопровождении и оказавшихся в трудной жизненной ситуации (осужденные к уголовным наказаниям и освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы). Одной из таких мер является ресоциализация, под которой согласно п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона о пробации понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. Нормативно обеспечивая детализацию совокупности приведенных мер, разработчики Закона акцентируют внимание правоприменителей на мерах педагогического характера как наиболее

значимых в работе с указанной категорией лиц и гарантирующих реализацию одной из целей пробации – ресоциализации (ч. 1 ст. 4 Федерального закона о пробации). Из положений п. 4 ч. 1 ст. 5 Федерального закона о пробации становится очевидным, что ресоциализация применяется исключительно в рамках постпенитенциарной пробации, то есть к лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Следовательно, ресоциализация относится только к одному виду пробации.

В то же время ч. 2 ст. 11 Федерального закона о пробации одним из направлений деятельности в сфере исполнительной пробации также называет ресоциализацию. Кроме того, о значимости ресоциализации в применении исправительной пробации говорит факт принятия приказа Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ “О пробации в Российской Федерации”» (далее – приказ № 350). Таким образом, ресоциализация пронизывает весь процесс пробации, невзирая на неточность самого определения ресоциализации.

Рассматривая положения приказа № 350, обратим внимание на п. 68, где закреплено, что «воспитательная работа с лицами, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, проводится уголовно-исполнительными инспекциями» в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством:

– на основании ч. 3 ст. 33 УИК РФ уголовно-исполнительные инспекции организуют проведение воспитательной работы с осужденными к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

– часть 3 ст. 39 УИК РФ также указывает на проведение уголовно-исполнительными инспекциями воспитательной работы с осужденными к исправительным работам при содействии им администрации организации, в которой работает осужденный (ст. 43 УИК РФ);

– часть 6 ст. 47.1 УИК РФ обязывает уголовно-исполнительные инспекции проводить воспитательную работу с осужденными к наказанию в виде ограничения свободы.

Парадоксальной выглядит позиция законодателя на процесс ресоциализации в отношении осужденных, обозначенная в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция), в которой основное внимание обращено на одну категорию осужденных. Так, посредством Концепции определяется задача по созданию системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы (разд. XVI Концепции). Отдельно отметим, что и законодатель, и правоприменитель выделяют проблему, заключающуюся в ослаблении социальных связей, а фактически речь идет о полном их разрыве, утрате навыков жизни в обществе, оказывающих влияние на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, на совершение повторных преступлений у лиц, отбывающих уголовное наказание в условиях изоляции от общества. Новый импульс в решении указанной проблемы видится в создании полноценно функционирующей системы ресоциализации и социальной

адаптации. На существующую подобного рода проблематику еще в 2001 г. указывал доктор юридических наук М. С. Рыбак, озвучивая ее в своем научном исследовании о влиянии длительных сроков лишения свободы на интенсивность десоциалитирующего воздействия на осужденных [5].

К. С. Тумаров в 2012 г. в своей диссертации отметил двухсторонний характер рассматриваемой проблемы. С одной стороны, неотвратимый процесс десоциализации, вызванный теми условиями, в которых вынуждено пребывать лицо, способствует деструкции нравственных основ осужденного, купирующих его способность к восстановлению утраченных ценностей, норм и социальных ролей, с другой – правомерно проводимая в учреждениях уголовно-исполнительной системы ресоциализация генерирует изменения ценностных установок личности осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Так, по мнению К. С. Тумарова, изменения ценностных установок личности осужденных выражаются в приобретении ими нетрадиционного содержания, в том числе асоциального. Например, в ценности «семья» ценность «родства» трактуется как источник материальной помощи; ценность «свобода» – как «своеволие»; «дружба» воспринимается как «коммуникативный контакт»; «труд» интерпретируется в качестве «повинности»; а «коллективизм» реализуется через «псевдоколлективизм» [7]. Вместе с тем анализ трудов выдающихся отечественных ученых позволяет заключить, что влияние ресоциализации на личность осужденного – это двухаспектный процесс, в рамках которого происходят взаимодействие личности как с субъектами внутрисистемного режима, так и внесистемного пространства.

Работы М. С. Рыбака (2001 г.), Е. Г. Багреевой (2001 г.), Т. В. Тумаева (2017 г.), Н. А. Крайновой (2002 г.), О. Ю. Мацукевич (2014 г.), М. В. Бухаровой (2010 г.) позволяют утверждать, что процессу ресоциализации осужденных к уголовным наказаниям, отбывание которых происходит в условиях изоляции от общества, уделено достаточно большое количество исследований, которые нашли отражение в криминологии, педагогике, психологии. Имеющийся практический и теоретический потенциал в формировании и подготовке, организации и реализации воспитательной работы с осужденными к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, представляет собой базу для применения пенитенциарной пробации и проводимой работы педагогического характера в ее рамках. Параллельно с решаемыми задачами помощи осужденным именно вопрос воспитательной работы в целом и ресоциализации в частности в отношении тех лиц, которые отбывают уголовные наказания без изоляции от общества, не получил широкого законодательного регламентирования и детального научного изучения.

В рамках изучаемого вопроса особую значимость приобретает исследование Н. В. Ольховика, указывающего на нецелесообразность постановки вопроса о включении в обязанности сотрудников УИИ осуществления ресоциализации по ряду причин [4, с. 71–72]. Поднятая Н. В. Ольховиком в 2013 г. проблема необходимости должным образом урегулировать вопросы ресоциализации осужденных без изоляции от общества на уровне федерального законодательства [4, с. 73] была решена в Федеральном законе о пробации в части применения исполнительной и постпенитенциарной пробации, проводимой на основании заявления лица об оказании содействия в ресоциализации, что подразумевает и воспитательную работу.

Действующий приказ № 350, направленный на реализацию Федерального закона о пробации, в приложении № 2 (разд. III и IV) детально описывает механизм осуществления воспитательной работы с лицами, осужденными к наказаниям в виде принудитель-

ных работ и лишения свободы, что лишний раз подчеркивает значимость проведения ресоциализации, в том числе с лицами, в отношении которых применяется исполнительная пробация. Что же касается воспитательной работы с лицами, осужденными к наказаниям, не связанными с изоляцией от общества, в отношении которых применяется исполнительная пробация, то законодатель не определил механизм (алгоритм) ее проведения. Напомним, что указанные категории лиц разнятся по своему криминологическому портрету и требуют индивидуального, дифференцированного подхода, что отражается в виде различия способов и методов проведения воспитательной работы, особенно в рамках ресоциализации.

Обратимся к определениям воспитания и воспитательной работы. В классическом понимании воспитание представляется в широком и узком смыслах. Так, выдающиеся педагоги, авторы учебного пособия по педагогике В. И. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко и Е. Н. Шиянов указывают на социальный и деятельностный аспекты воспитания. В социальном аспекте – это общественное явление, представляющее собой собственно процесс социализации, в деятельностном – специально организованная деятельность педагога (в нашем случае сотрудника, обладающего педагогическими компетенциями) и воспитанников (лиц, в отношении которых осуществляется пробация). При этом «деятельность педагогов и есть воспитательная работа» [6, с. 234]. «Целенаправленное управление процессом развития личности обеспечивает научно организованное воспитание, или специально организованную воспитательную работу» [6].

Одно из емких определений воспитательной работы с осужденными можно встретить в Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, где указывается, что «воспитательная работа с осужденными – это система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения».

С учетом необходимости осуществления воспитательной работы с лицами, в отношении которых осуществляется пробация, следует разработать систему мер педагогического характера. При организации воспитательной работы, в частности при выборе методов воспитания, обязательными учитываемыми параметрами и факторами являются следующие: цель, время, средства воспитания, личностные, индивидуальные и возрастные особенности, условия, уровень сформированности педагогических компетенций воспитателя. В нашем случае целью пробации является коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых она применяется, предупреждение совершения новых преступлений. И если в отношении ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации более или менее все разъяснено, то вопросы коррекции социального поведения ни в коей мере не отражены ни в Федеральном законе о пробации, ни в приказе № 350. Между тем термин «коррекция поведения» в большей степени имеет психологическую направленность. Социальное поведение, в свою очередь, является предметом юридических, социологических, философских, педагогических, психологических исследований. Таким образом, в рамках осуществления исполнительной и постпенитенциарной пробации, в частности при разработке системы воспитательной работы с лицами, в отношении которых осуществляются указанные виды пробации, необходимо понимать, какие аспекты поведения подлежат коррекции, какие следует создать условия, какие методы будут применяться и т. д.

Вопросы социального поведения личности не теряют своей актуальности и достаточно широко представлены в научных исследованиях (И. Р. Алтунина [1], Н. А. Латышева [3], В. А. Ядов [8] и др.). Социальное поведение в первую очередь выражается в совокупности действий и поступков. Известный своей теорией социального действия немецкий социолог М. Вебер определял такое поведение, как «действие, которое по смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на них» [2]. Таким образом, коррекция социального поведения в системе воспитательной работы с рассматриваемой нами категорией лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация, представляется главным направлением. Кроме того, воспитательная работа с указанными лицами приобретает специфический характер, который определяется видом пробации, социально-демографическими характеристиками осужденных, личностными характеристиками и т. д.

Из приведенного нами анализа норм федерального и ведомственного законодательства становится очевидным, что мерам педагогического характера в отношении лиц, к которым применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация (а равно воспитательная работа в целом) пристального внимания не уделено. Данный вопрос остается открытым, как остается нерешенной и проблема реализации воспитательной работы с лицами, осужденными к уголовным наказаниям без изоляции от общества.

Список источников

1. Алтунина И. Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 48 с.

2. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 804 с.

3. Латышева Н. А. Социальное поведение личности как проблема общественного воспитания : дис. ... канд. философ. наук. М., 1990. 165 с.

4. Ольховик Н. В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1(7). С. 68–74.

5. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 58 с.

6. Педагогика : учеб. пособие / под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2013. 576 с.

7. Тумаров К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : автореф. дис. … канд. соц. наук. Ставрополь, 2012. 21 с.

8. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е изд., расш. М. : ЦСПиМ, 2013. 374 с.

References

1. Altunina, I. R. 2006, *The structure and development of motives and motivation of social behavior: Sc.D thesis (Psychological Sciences)*, Moscow.

2. Weber, M. 1990, *Selected works,* Progress, Moscow.

3. Latysheva, N. A. 1990, *Social behavior of a personality as a problem of public education: PhD thesis,* Moscow.

4. Olkhovik, N. V. 2013, ‘The re-socialization of convicts without isolation from society and the activities of criminal enforcement inspections for the prevention of crimes’, *Bulletin of Tomsk State University, Right,* iss. 1(7), pp. 68–74.

5. Rybak, M. S. 2001, *Resocialization of those sentenced to imprisonment: problems of theory and practice: PhD thesis (Law),* Saratov.

6. Slastenin, V. A. (ed.) 2013, *Pedagogy: textbook,* Akademiya, Moscow.

7. Tumarov, K. S. 2012, *Resocialization of convicts in a penitentiary institution in the conditions of modern Russia: PhD thesis (Social Sciences),* Stavropol.

8. *Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality: dispositional concept* 2013, 2nd edn, CSPiM, Moscow.

Информация об авторах

Я. Н. Полякова – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник;

Е. В. Кашкина – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Information about the authors

Y. N. Polyakova – PhD (Psychological Sciences), leading researcher;

E. V. Kashkina – PhD (Law), Associate Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 06.04.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 11.02.2025.